

—

На следующее утро Лу Синцзя пораньше пришел в школу, прихватив с собой горячий завтрак.

Возвращаясь на своё место после двухнедельного перерыва, он обнаружил, что на парте и стуле лежит тонкий слой пыли — за это время ими никто не пользовался.

Цинь Мудуна, что было редкостью, ещё не было. Лу Синцзя вытер их столы и стулья, а затем, вернувшись на своё место, скучающе листал учебник.

Большинство учеников уже закончили свою короткую, но насыщенную соревновательную жизнь и вернулись в обычные классы. Те немногие, кто получил первое место в провинции, остались в олимпиадном классе, готовясь к последнему рывку перед экспериментальным экзаменом.

На самом деле, независимо от результата, этот опыт станет яркой страницей в их жизни.

Возможно, в будущем они станут элитой в соответствующих отраслях, а возможно, после экзамена больше никогда не прикоснутся к этим сложным формулам и витиеватым задачам. Но спустя много лет, когда волосы поседеют и наступит глубокая старость, они обязательно будут с улыбкой вспоминать о своей необычной юности.

В классе было немногочисленно. Лу Синцзя, подперев голову рукой, витал в облаках. К счастью, Цинь Мудуну не пришлось долго ждать: вскоре он появился в классе.

Лу Синцзя с улыбкой помахал ему, привычно протянул завтрак и спросил, соскучился ли он по завтраку, приготовленному Хэ Си. Заодно он осторожно наблюдал за выражением его лица, чтобы убедиться, что вчера вечером не произошло ничего плохого.

«У меня что-то на лице?»

Цинь Мудун принял завтрак, с сомнением взглянув на Лу Синцзя.

«Нет, нет!» Лу Синцзя поспешно отвёл взгляд, не обнаружив ничего необычного на лице Цинь Мудуна.

Сегодня утром Хэ Си приготовила булочки с начинкой, и из пакета ещё струился горячий пар.

Тонкая кожа была полупрозрачной. Стоило взять одну и слегка покачать, как чувствовалось,

что внутри обильно булькает сок, что вызывало сильный аппетит.

Цинь Мудун ел быстро и очень по-джентльменски, глотая булочку за булочкой, не проронив ни капли сока. Лу Синцзя спросил: «Вкусно?»

Цинь Мудун не скупился на похвалы. После того как еда была проглочена, он послушно сказал: «Вкусно».

Лу Синцзя помолчал, затем как бы невзначай спросил: «А по сравнению со вчерашним... Что вы вчера ели? Вкусно было?»

Цинь Мудун ответил быстро: «Стейк, неплохо, два разных вкуса».

Пока он говорил, Лу Синцзя снова тайком разглядывал его.

Но, кроме того, что он, кажется, стал ещё красивее, ничего не обнаружил, и даже сам немного покраснел.

Цинь Мудун отправил последнюю булочку с начинкой в рот, слегка нахмурившись: «Что-то не так?»

Он повернул голову и серьёзно посмотрел на Лу Синцзя: «Ты с самого начала всё время на меня смотришь».

Проницательность Цинь Мудуна всегда была на высоте, Лу Синцзя немного поколебался, решив, что обмануть его не удастся, и просто признался.

«Вчера вечером... твоя мама и остальные что-нибудь говорили?»

Он осторожно расспрашивал, произнося каждое слово очень медленно, боясь, что Цинь Мудун почувствует себя неловко. Но Цинь Мудун лишь странно взглянул на него и ответил: «Ничего не говорили».

Лу Синцзя неуверенно и нерешительно произнес: «Но ты и они...»

Судя по отношениям Цинь Мудуна с той семьёй, вчерашний ужин вряд ли прошёл так же гармонично и спокойно, как обычное семейное торжество.

«Не знаю, что они думают», — Цинь Мудун убрал мусор со стола, скомкал пластиковый пакет и бросил его в мусорное ведро в задней части класса, — «И меня это не волнует».

Комок мусора описал в воздухе идеальную параболу и с глухим стуком точно упал в мусорное ведро. Сердце Лу Синцзя тоже «ёкнуло».

Неизвестность — самое страшное. Отношения Цинь Мудуна с семьёй были холоднее, чем он предполагал.

Лу Синцзя снова вспомнил слова Хэ Си, сомневаясь, стоит ли говорить что-то ещё, когда Цю Жуйфэн стремительно ворвался через заднюю дверь и обхватил его за шею.

«Цзяцзя!» Голос Цю Жуйфэна был удивительно громким, и в тихом классе это звучало особенно неуместно. «Поздравляю! Пару дней назад я не успел с тобой поговорить, ты убежал, а теперь я тебя поймал!»

«Молодец, молодец», — сказал он, сильно потеряв волосы Лу Синцзя дважды, — «Ты вырос».

Лу Синцзя злобно посмотрел на него, но его лицо выражало такое возбуждение и радость, что он просто не мог разозлиться.

«Почему я убежал? Ты, наверное, сам был занят воркованием со своим Сяо Жанем!»

В конце концов, Лу Синцзя мог только беспомощно поправить свои растрепанные волосы, пытаясь подколоть его парой слов.

Цю Жуйфэн замер, странно спросив: «Откуда ты знаешь, что я дал ему прозвище Сяо Жань?»

Этот человек действительно, глупый, как какая-то крупная собака, защищающая своего хозяина. Стоит упомянуть Цзи Янжана, и его IQ падает до уровня детского сада.

Разве главное не «воркование»?

Это прямое признание?

Лу Синцзя презрительно хмыкнул: «Кто не знает, что вы двое в хороших отношениях, ты даже со мной в столовую не ходишь».

Цю Жуйфэн почесал затылок, чувствуя себя немного неловко: «У тебя же есть бог учёбы, я боялся вам помешать».

«Ладно, ладно», — Лу Синцзя не стал с ним спорить, встал, подтолкнул его обратно на место и небрежно спросил: «Почему твой Сяо Жань ещё не пришёл?»

«Он скоро будет».

Цю Жуйфэн небрежно сидел на стуле, расставив ноги, и с удовольствием подёргивал ими: «Вчера мы вместе ходили праздновать, вернулись немного поздно, так что он сегодня не встал».

Лу Синцзя: «...»

Не ожидал, что в этой жизни так рано увижу их двоих, кормящих друг друга.

При упоминании Цзи Янжана Цю Жуйфэн оживился и потянул Лу Синцзя, чтобы рассказать ему о забавных случаях, произошедших с ними прошлой ночью.

Рассказал, что они втайне от родителей немного выпили, и Цзи Янжань даже опьянел, став послушным, словно младенец, и его щеки можно было щипать.

Лу Синцзя на словах ругал его за то, что он только и знает, как издеваться над одноклассниками, а сам тайком поглядывал на Цинь Мудуна, на самом деле немного завидуя.

Отношения между Цю Жуйфэном и Цзи Янжанем незаметно стали такими хорошими, а он и Цинь Мудун всё ещё были такими, с некой необъяснимой двусмысленностью, но им чего-то не хватало. Иногда он смело предполагал, что Цинь Мудун тоже любит его, а иногда ему казалось, что это лишь его односторонние иллюзии.

Ещё немного поговорив с Цю Жуйфэном, Лу Синцзя тихо вздохнул и вернулся на своё место.

В конце концов, в любви нельзя настаивать, он ведь не может по-настоящему прижать Цинь Мудуна к стене и поцеловать, как в любовном романе.

Представив себе эту картину, Лу Синцзя не удержался и хихикнул.

Рядом Цинь Мудун взглянул на него, слегка нахмурившись: «Что случилось?»

«Ничего!» Лу Синцзя поспешно покачал головой, не осмеливаясь рассказать Цинь Мудуну о том, что у него в голове.

Глядя на невольно изогнувшиеся губы подростка, взгляд Цинь Мудуна потемнел.

Казалось, каждый раз, когда он разговаривал с Цю Жуйфэном, он улыбался так счастливо.

Через некоторое время Цзи Янжань запоздало пришёл. Увидев Цю Жуйфэна, сияющего

улыбкой на своём месте, он слегка покраснел, но всё же послушно сел рядом с ним.

Чжан Чучу вошёл сразу за ним и направился прямо к кафедре.

«Хорошо, всем тишина».

Всего в классе было семь учеников: кроме них четверых, ещё двое парней и одна девушка, все они были отличниками, но с Лу Синцзя не особо общались.

Чжан Чучу, как обычно, поздравил их и особо отметил Лу Синцзя, сказав, что он добился больших успехов.

В конце концов, оценки Лу Синцзя в классе обычно не были выдающимися, так что на этот раз он стал своего рода «тёмной лошадкой».

Лу Синцзя смущённо почесал кончик носа и скромно сказал: «На самом деле, я сам не ожидал, что смогу показать такой результат, все намного сильнее меня!»

«Не стоит так говорить», — с улыбкой подхватил Чжан Чучу, — «Получить такой результат — это уже сила».

Похвала была краткой, и Чжан Чучу быстро вернулся к основной теме: «То, что вы смогли добиться таких результатов, доказывает, что у вас всех есть большой потенциал. Экспериментальное соревнование также является важной частью финала, и раз вы уже дошли до этого, ни в коем случае нельзя расслабляться».

В течение недели экспериментального лагеря школа предоставила им максимальные удобства.

Три физические лаборатории были открыты для них круглосуточно бесплатно, учителя лаборатории всегда могли ответить на их вопросы, и даже с охранниками общежития и входом договорились заранее, так что даже если они возвращались поздно, им не отмечали опоздание.

Подняв боевой дух, Чжан Чучу достал из кармана три ключа, взглянул на семь человек в классе и на мгновение растерялся.

Три лаборатории и семь человек, никак не поделить поровну.

«Ну...» Чжан Чучу немного колебался, не зная, кто с кем хочет быть в одной группе, и просто передал им эту сложную задачу: «Вот три ключа, все три физические лаборатории находятся на восьмом этаже лабораторного корпуса, распределитесь сами, пожалуйста».

«Учитель по экспериментам ждёт вас там, как только разделитесь, сразу идите».

Он положил ключи на кафедру и поспешно ушёл, не оглядываясь.

Раздался чёткий звук закрывающейся двери, и в классе остались только семь студентов и три ключа.

Парень по имени Ши Хунчжэ первым подошёл и крепко сжал один ключ в руке: «Я буду в группе с Цюй Синьцзюэ. Мы из одной комнаты, так что нам будет удобно распределять время».

Цю Жуйфэн немного поколебался, тоже подошёл и взял ключ, нерешительно произнеся: «Тогда... я и Цзи Янжань в одной группе?»

Остались только Лу Синцзя, Цинь Мудун и девушка по имени Мяо Цянь.

Мяо Цянь была худенькой и маленькой, с хвостиком и в очках в чёрной оправе.

Обычно в классе она была довольно замкнутой и немногословной, а сейчас ей стало ещё более неловко.

Она нерешительно прикусила губу, робко взглянув на Лу Синцзя: «Так... удобно?»

Цю Жуйфэн тоже понял, что это, кажется, несправедливо, и спросил её: «Мяо Цянь, с кем ты хочешь быть в группе?»

Мяо Цянь прошептала, как комар: «Я, я могу с кем угодно...»

«А что, если так», — Цю Жуйфэн немного подумал и сказал: «Иди в любую группу, куда хочешь, а если не знаешь, что выбрать, побудь по два дня в каждой группе».

«Нет!»

Ши Хунчжэ тут же возразил: «У нашей группы свои планы, что, если мы возьмём с собой медлительную девушку и это замедлит прогресс?»

Цю Жуйфэн недоволен: «Ты говоришь так эгоистично, лаборатория — это общий ресурс, почему она вдруг стала вашей собственностью? И потом, почему Мяо Цянь медлительная? Только потому, что она девушка?»

Ши Хунчжэ: «Ты так её жалеешь, почему бы не взять её к себе в группу?»

Они вдвоём начали ссориться, перебивая друг друга, и глаза Мяо Цянь, застрявшей между ними, уже покраснели: «Перестаньте, перестаньте ссориться!»

Но её голос был слишком тихим, и они оба её совершенно не слышали, наоборот, спорили всё яростнее, даже казалось, что готовы подраться.

«Перестаньте!» Лу Синцзя не выдержал, подошёл и разнял их.

Он повернулся к Мяо Цянь и прямо спросил: «Ты хочешь быть с нами в одной группе?»

«Так туда-сюда бегать неэффективно», — Лу Синцзя тихонько вздохнул, ему было искренне жаль видеть, как Мяо Цянь здесь отвергается со всех сторон, — «Если хочешь, будь с нами в одной группе!»

Лицо Мяо Цянь побледнело, затем покраснело, и, наконец, она слегка кивнула.

«Угу», — тихо сказала она, — «Спасибо».

По дороге в лабораторный корпус Мяо Цянь всё ещё сознательно держалась на расстоянии от остальных, Лу Синцзя немного расстроился и всё ещё думал о Цинь Мудуне рядом с ним.

Он ткнул Цинь Мудуна в поясницу и тихо спросил: «Я взял Мяо Цянь в нашу группу, ты не сердись?»

Не дожидаясь ответа Цинь Мудуна, Лу Синцзя объяснил: «Я просто подумал, что ей, маленькой девочке, которую мы туда-сюда пихаем и отвергаем, наверняка очень грустно».

Цинь Мудун тихо ответил «м-м», ничего больше не сказав.

Лу Синцзя широко улыбнулся: «Я знал, что ты самый лучший!»

Он помахал Мяо Цянь, приглашая её подойти и идти с ними, и сам активно начал с ней разговаривать.

Мяо Цянь была немногословна, но Лу Синцзя хорошо умел общаться, и вскоре они действительно разговорились. Мяо Цянь наконец-то перестала напряжённо хмуриться и впервые за долгое время улыбнулась.

Цинь Мудун шёл рядом, засунув одну руку в карман. Время от времени, когда Лу Синцзя упоминал его, он отзывался двумя «м-м», что считалось ответом.

В остальное время он разглядывал профиль Лу Синцзя, его взгляд был глубоким и далёким.

Рационально, он не злился и не грустил, он знал, что Лу Синцзя просто мягкосердечен, и сам мог понять чувство, когда тебя бросает весь мир.

Он просто не мог сдерживать ревности. У Лу Синцзя так много друзей, и он ко всем так добр.

—

<http://bllate.org/book/14490/1282462>